

и мать, дядей и других родственников. Так, годами нанизывая фрагменты историй как бусы, получил более или менее логически стройную историю их военной судьбы. Впрочем, по порядку.

Илья Кузьмич родился в 1916 г. в д. Новый Юрт Моркинского района. В 1919 г. в Гражданской войне погиб его отец Кузьма, трое детей (из них один находился еще в утробе) так и выросли сиротами. Их мать Анисия замуж более не вышла, преодолев годы жуткого голода, время коллективизации, сама подняла их, двоих сыновей, Илью и Никифора женила, дочь Акулину выдала замуж.

Илью, только что женившегося на девице Удырас из д. Шлань, в конце 1936 г. призвали в армию. Службу прошел он в войсках береговой охраны Тихоокеанского флота, в тревожное время, когда японская армия громила Китай, покушалась на наши территории на Халкин-Голе и Хасане. А когда в ноябре 1939 г. демобилизованный Илья ехал домой, началась советско-финляндская война. Встревожился, но, узнав неофициальную информацию о том, что «марийцев не берут на эту войну», продолжил путь домой...

22 июня 1941 г., как и все население Марийской республики, члены колхоза «15 лет Октября» праздновали 20-летие образования автономии. На лугу у р. Шоры были накрыты столы, кипели котлы, народ веселился. Весть о войне с плачем принесла женщина после обеда. Так завершился праздник и мирная жизнь на четыре долгих года...

Илья дождался повестки в военкомат ровно через месяц, 22 июля ушел на фронт по мобилизации. Августовская, почти прифронтовая Москва запомнилась деду битым стеклом на асфальте вследствие налетов немецкой авиации и большими заклеенными крест-накрест бумагой окнами. Затем была Ельня в составе 33-го стрелкового полка (к сожалению, не смог выяснить дивизию и армию), отступление, оборона Москвы, контрнаступление, печально знаменитый Ржев 1942 г. Безнадежные дни окружения

пилисе самогону из ближайшей деревни и не особо нас охраняли», - вспоминал дед.

И началась партизанская жизнь: Брянщина, белорусское Полесье. То, что смог выжить в войне, дед благодарил судьбу, что закинула его в партизаны. Именно воевать по-партизански, по его словам, было правильным методом. И когда в военных фильмах показывали момент атаки с криком «ура!», он недовольно ворчал, вот мол куда в лоб полезли на пулеметы...

В конце 1944 г. партизанские соединения в составе действующей армии вошли в Польшу и шли далее на запад. В пригородном кладбище одного из западных городов его ранило осколком мины во внутреннюю часть бедра. Спустя десятилетия, в бане, дед, обращая внимание, что я вижу глубокую синюю колею от ранения, приговаривал «мол, вот чуть выше, и вас всех (с отцом и дядей) не было бы». Имея в виду, что рана всего-то в паре сантиметров от мужских органов...

После излечения в госпитале, он вернулся в действующую армию. Великая Отечественная закончилась для деда во Франкфурте-на-Майне.

А затем случилось то, что дед потом вспоминал всю жизнь. Его в составе охранных подразделений отправили сопровождать немецких военнопленных, которых направляли на обязательные работы во Францию. Дед побывал в Париже, познакомился невиданными красотою западного города. Парень из марийской глубинки удивлялся, как богато жили парижане, так как был уверен, что магазины на первых этажах домов непременно принадлежали их жильцам. Также весьма понравились парижанки, которые были «полногрудые и розовощекие» в отличие от «худосочных, бледных» немок.

Вся эта эпопея для Ильи Кузьмича закончилась лишь в августе 1946 г., когда он вернулся наконец к родному очагу, к матери и жене. Но вернулись, как говорится, не все. Война не пощадила брата Никифора, убитого 20 июня 1943 г. Вернулась к матери с малолетним сыном

девице Фекле из Шиньши. Пошли дети, жизнь стала налаживаться, но пришла война...

Призвали деда Микая во время страды, 17 августа 1941 г. Боевой путь он начал в декабре 1941 г. под Москвой. Уже 8 января 1942 г. его ранило в кисть. После выздоровления деда направили на юг, где он чудом не попал в «котел» в харьковской катастрофе в июле 1942 г. А затем был СТАЛИНГРАД. Город, который стал символом упорства и самоотверженности советского солдата, а победа в этой почти полугодовой битве стала началом краха гитлеровской армии, навсегда остался в сердце ветерана.

В жарких боях осени-зимы 1942-1943 гг. наводчик ПТР (противотанковое ружье) Николай Марданов выжил, что само по себе удивительно. Истребителей танков обычно хватало на 2-3 боя, с ними первыми расправлялись вражеские танки и самоходки. В бою за село Березовка, как свидетельствует наградной лист, ефрейтор Марданов «проявил подлинную отвагу, выдвинувшись с ружьем ПТР, поджег 10 автомашин противника..., бросившись со взводом в рукопашную схватку, уничтожил 15 немцев». За этот подвиг был награжден орденом Красной Звезды.

Боевой путь в составе 13-й гв. стрелковой дивизии генерала Родимцева деда Микая продолжил, закончился в логове фашистов – Берлине, за штурм которого был награжден медалью. Вернулся в сентябре 1945 г., дома его ждала жена и двое повзрослевших сыновей, не видевшие отца целых 4 года...

Вот жизнь и судьба простых парней из марийской глубинки, которым выпала доля вершить историю на поле брани, защитить Родину и выжить, дабы дать жизнь нам, следующим поколениям, ради жизни на земле. А в небольшую деревню Новый Юрт в пару десятков домов не вернулось тогда 23 парня из 46 призванных...

Евгений КУЗЬМИН,
заместитель Председателя
Госсобрания РМЭ.